

ветских оперетт, конечно, больше из классических: советская оперетта только набирала силу, «пробовала голос». И все же наряду с «Роз-Мари», «Маскоттой» и другими «западными» опереттами — «На берегу Амура» М. Блантера, «Соловьиный сад»

ра, масштабность и неоднозначность. С первого выхода и до грандиозного финала спектакля Б. Коринтели — Петр I был предельно достоин. Прекрасный грим, созданный умелыми руками замечательного мастера С. Левчина, пластика, внутренняя собран-

ловека, наделенного неограниченной властью...

Представитель яркой реалистической школы, всегда искавший в своих персонажах их внутреннее содержание, Борис Константинович большое внимание уделял внешнему облику своих героев.

фессию, дело, которому служишь, чтобы так аккуратно, скрупулезно, регулярно вносить в свой театральный дневник каждый выход на сцену, день за днем, в течение всей творческой жизни!

Как помогают теперь работникам театрального музея эти записи, какими нецензурными документами стали эти строки, записанные четким, каллиграфическим почерком в пожелтевший от времени журнал!.. Вот первый выход на свердловскую сцену — 7 декабря 1934 года, первый выход в образе Петра I — 15 февраля 1944 года, а вот и последняя запись: 28 октября 1963 года — «Принцесса цирка», де Кревельяк.

Итого 3 371 спектакль на свердловской сцене, 3 371 запись.

И в конце рукою Марии Густавовны Викс — «1 ноября 1963 года мой родной Боря скончался...».

Да, жизнь человеческая не бесконечна. Но след, оставленный ею, надолго сохраняется в сердцах тех, кому она была отдана. И передаются из уст в уста рассказы и легенды о больших мастерах, вложивших частичку своего творчества в фундамент сегодняшнего театра, и живут они в фотографиях, документах, воспоминаниях, помогая воспитывать новые и новые актерские и зрительские поколения.

И. ГЛАЗЫРИНА,
зав. литературной
частью театра.

На снимке: Б. КОРИН-
ТЕЛИ — Петр I.

† ИЗ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОШЛОГО

...И СЛЕД В СЕРДЦАХ

25 января этого года Борису Константиновичу Коринтели исполнилось бы восемьдесят лет... Все, кто помнит его, — сначала блестящего «франчо-го» героя оперетты, затем интересного характерного артиста, — сохранили в душе светлое чувство восхищения его талантом.

Имя Б. К. Коринтели появилось на свердловских афишах в 1934 году. Молодой выпускник Тбилисской консерватории, успешно начавший сценическую биографию в оперном театре, он оставляет оперную сцену и переходит в коллектив оперетты, который только что отметил первую годовщину со дня организации. С того самого лета 1934 года жизнь Бориса Константиновича Коринтели накрепко была связана с жизнью Свердловского театра музыкальной комедии.

30-е годы. 3 репертуаре Б. Коринтели более двадцати партий из классических и со-

С. Заславского, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова... 40-е годы. Война. Вместе со всем коллективом Борис Константинович участвует в многотрудной, каждодневной, подчас изнурительной работе по оказанию посильной помощи фронту. Это и ночные концерты, спектакли в фонд обороны, сбор средств на строительство танка, материальная помощь детям фронтовиков...

Но главным, безусловно, остается творчество. За годы войны Б. Коринтели сыграл более десяти премьер, среди которых много актерских удач и самая значительная — образ Петра I в спектакле «Табачный капитан», впервые в истории советской оперетты удостоенный Государственной премии СССР.

Образ Петра I явился вершиной творчества Б. К. Коринтели. Главным в трактовке этой сложной роли была масштабность образа царя-реформато-

ность, сложный характер «царя-работника», в создании которого актеру во многом помог режиссер-постановщик спектакля народный артист РСФСР Г. Кугушев, — все убеждало: да, это Петр. И зал встречал появление актера неизменными аплодисментами, а финал — бурной овацией. Спектакль шел около 15 лет, и все эти годы артист увлекал зал своей влюбленностью в образ, полной самоотдачей и талантом.

Мне, пришедшей в театр в 1962 году, довелось наблюдать процесс работы Бориса Константиновича уже над несколькими характерными ролями, среди которых особо выделялся Сеттермих в оперетте И. Кальмана «Дьявольский наездник». Вкрадчивость речи, неслышная, мягкая, «кошачья» поступь, осанка вельможи, благородная седина — но за всеми внешними атрибутами актер ни на секунду не забывает о страшной сути че-

Просматривая десятки фотографий, запечатлевших Б. К. Коринтели в самых разных ролях, поражаешься разнообразию гримов. Вот самодур Андросов из «Марка Берговика», лицо Бориса Константиновича на этой фотографии неузнаваемо: глаза стали маленькими и злыми, парик «под горшок», на прямой пробор, борода расчесана на две половины. Взгляд жесткий, губы узкие, в общем — человек «без полутонов»... Зато каким обаянием светятся лица его положительных героев!

...В архиве театра хранится журнал, принадлежавший Борису Константиновичу, куда его рукой записывались все сыгранные им роли. Притом не только роли премьер, но и все рядовые спектакли, сыгранные за двадцать восемь лет и три месяца работы на свердловской сцене. Что это? Чуждость? Отнюдь. Как же надо было любить свою про-